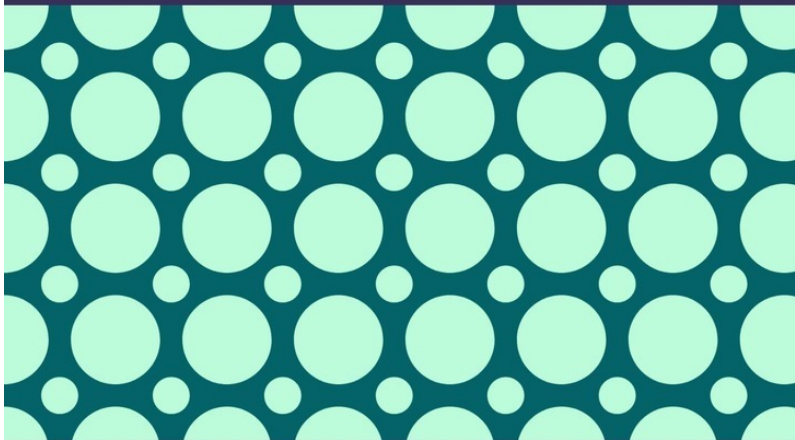

Геннадий Викторович
Чернышов

ШАХТЁР

Геннадий Викторович Чернышов

Шахтёр

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40650399

ISBN 9785449628275

Аннотация

События этой книги захватывают два временных отрезка – девяностый год двадцатого века и современное время. Денис простой советский студент, который по семейным обстоятельствам идёт работать в шахту. Находясь в командировке, попадает в безвыходную ситуацию и для всех окружающих близких людей погибает. Проходит 25 лет. Во время одного из рейдов украинской армии в Донбассе разведчики захватывают голого молодого незнакомца, который утверждает, что он из прошлого. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

1	5
2	11
3	17
4	22
5	29
6	39
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Шахтёр

Геннадий Викторович Чернышов

© Геннадий Викторович Чернышов, 2019

ISBN 978-5-4496-2827-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
– Ну, и холодрыга! – проговорил Денис дрожащим голо-
сом. По телу бежали мурашки, а стучащие зубы судорожно
отбивали чечётку.

Он встал, обхватил плечи руками и начал испуганно огля-
дываться по сторонам.

– Темно, словно у негра в заднице. Мать твою, а куда де-
лась моя одежда? Что я здесь делаю голышом? Если попал
в ад, то почему нет горящих котлов и чертей? Где я? Ау...
у люди!

Но, гнетущая тишина вокруг отвечала полным молчани-
ем и, лишь остроконечный рожок молодой луны попривет-
ствовал его своим зловещим блеском.

1

Олю Денис влюбился с девятого класса, как только её перевели в их школу. Многие одноклассники сразу невзлюбили девочку. Ребята подшучивали и прикалывались над ней. Красивая, спокойная тихоня росла без отца. Отец погиб в авткатастрофе, когда девочке едва исполнилось девять лет. Её мама одна после смерти мужа воспитывала дочь. Оля после трагедии замкнулась в себе, ни с кем не общалась и не дружила. Денис старался не давать одноклассницу в обиду и везде заступался за неё. Он попросил классного руководителя посадить их за одну парту, но девочка, всё также, не обращала на него внимания. Одноклассницы строили Денису глазки и флиртовали, но сердце парня занимала только Оля. Они с ней жили на одной улице. После занятий он на расстоянии каждый день сначала провожал её, а потом сам шёл домой. Забегал на полчаса, чтобы поесть и переодеться, а после отправлялся на тренировку по боксу в местный дворец спорта. Частые соревнования отвлекали от глупых поступков, закаляли душу и тело. Но, главным вдохновителем в этом был отец, который учил сына, что мужик должен уметь постоять за себя и своих близких.

Отец, кадровый военный дослужился до майора. Во время выполнения интернационального долга в республике Афганистан Василия Ильича без артиллерийской подготовки

и поддержки с воздуха с батальоном молодых, ещё зелёных солдат кинули на штурм крупного горного кишлака. Кишлак они взяли, но какой ценой? В живых остался только его отец и кучка израненных бойцов. Остальные превратились в пушечное мясо. Крики и душераздирающие вопли раненых навсегда остались в памяти офицера. Поздравлять и награждать героев приехало начальство из Москвы. Во время торжественных мероприятий Василий подошёл к командующему и прямо перед строем кинул свой орден Боевого Красного Знамени генералу в лицо.

– Крысы вы, канцелярские! – гневно закричал он. – По штабам сидите, брюхо наедаете, а солдаты для вас мусор! Сколько пацанов положили зря! Как мне теперь, смотреть их матерям в глаза? Как жить дальше с таким тяжким грузом в душе? Если родина не ценит своих детей, то грош ей цена. Я не буду больше служить в вашей армии!

Он сорвал со своих плеч погоны, вытащил из кобуры пистолет и хотел выстрелить себе в голову. Но, стоявшие рядом офицеры вырвали оружие и повалили его на землю. Начальство, чтобы не раздуть скандал списало всё на пресловутый афганский синдром и тихо уволило майора в запас. На гражданке морально сломленный отец начал сильно пить. Содержала семью мать Дениса – Варвара Петровна. Она терпела постоянные загулы мужа, разрывалась на двух работах и из последних сил пыталась сохранить семью. Времени на воспитание сына у неё не оставалось. Мальчика вос-

питывала улица, а, иногда отец, в те редкие дни, когда не было денег на спиртное. Однажды, в один из таких дней Денис уговорил отца свозить его на каток. Северский Донец – река небольшая, поэтому зимой замерзала полностью и служила жителям города, как площадка для игры в хоккей и любителей покататься на коньках. Денис быстро одел коньки и молнией помчался на другой берег. Василий Ильич, находящийся в стадии похмелья, трясущимися руками пытался зашнуровать ботинки, но, вдруг, со стороны реки раздался душераздирающий детский крик. Он оглянулся, но Дениса нигде не было.

– Сынок, ты где! – рявкнул Василий во всю свою лужёную глотку.

– Помогите!

От дурного предчувствия сдавило грудь. Он попытался встать, но ноги подкосились и перестали слушаться. Василий упал лицом в снег и пополз к реке. К нему подбежали двое незнакомых мужчин. Они подняли его и посадили на лавочку.

– Что с вами? Вам плохо?

– Мне, ... мне нормально. Сына моего спасите! Он там..., там и показал дрожащей рукой в сторону другого берега.

Потом, словно во сне, Василий видел, как эти мужики из-под льда вытащили синего, не подающего признаков жизни Дениса. Машина скорой помощи, а потом, кажущееся вечно-стью ожидание в приёмном отделении городской больницы.

– Эх, сынок, сынок! Это я виноват, алкаш несчастный! Не уберёг тебя, мою кровиночку! Боже, спаси моего сына! Обещаю, сразу брошу пить! – взмолился обезумевший от горя отец.

Медленно открылась дверь реанимации. Оттуда вышел худощавый, высокий шатен в белом халате и, поправляя очки, деловито сообщил:

– Ваш мальчик жив! У меня за двадцатилетнюю практику это первый случай, когда после столь длительного периода нахождения в состоянии клинической смерти реанимировали пациента. Просто чудо какое-то, иначе не назовёшь. С медицинской точки зрения сие невозможно, но факт налицо. У вашего сына, видимо, очень крепкий организм и сильный ангел-хранитель, других объяснений я не нахожу. Подобные случаи еще мало изучены наукой. Не волнуйтесь, самое страшное уже позади. Сейчас состояние ребёнка стабилизировалось. Через три дня переведём его в общую палату, а через недельку поедет домой.

Врач шмыгнул носом и на ухо прошептал отцу: – Сбегай за пузырём! Выпьем за здоровье твоего сына.

Тот вздрогнул, тяжело вздохнул и сказал: – Щас, принесу! Но, только вам. Я не буду. Обещал!

– Кому? – поинтересовался доктор.

– Ему, – мужчина пальцем показал вверх, – его обманывать нельзя, а то, в следующий раз не поверит.

– Дело твоё, а я выпью. Не верю я ни в бога и ни в чёрта.

Он купил хороший армянский коньяк, отдал доктору, а выпивать после этого случая бросил навсегда и, вскоре, устроился на работу. Денис выздоровел и по совету отца начал заниматься боксом. А Ольга в выпускном классе наконец-то ответила ему взаимностью. Он спас её от трёх отморожков, наркоманов и сердце девушки дрогнуло. На выпускном балу они, никого не замечая, протанцевали вместе всю ночь. После успешного окончания школы оба поступили в юридический институт. В конце третьего курса молодые люди расписались и сыграли свадьбу. Чтобы содержать молодую семью Денис взял академический отпуск и пошёл работать на горно-обогатительный комбинат шахтёром. Через полгода молодой семье дали однокомнатную квартиру. Шумно и весело отметили новоселье. Утром с больной головой Денис вышел на смену. В бытовке его встретил бригадир.

– Волков, с сегодняшнего дня едешь в командировку, – сказал он.

– Куда? – удивленно спросил парень.

– В Якутию на алмазные рудники. Как раз, себе на мебель денег подзаработаешь, а сейчас бегом домой собираться. Сбор у входа в здание железнодорожного вокзала в двенадцать часов дня и, учти, это не обсуждается. Квартиру тебе дали? Дали. Так что, отработывай.

– Мне даже подумать нельзя?

– Да, нельзя. Тебя уже внесли в список командированных.

В случае отказа —

увольнение и придется освободить новое жильё.

– Я один еду?

– Нет. Вас таких страдальцев восемь человек. Не ссы, пацан, три месяца быстро пролетят.

2

Ольга помогла собрать вещи, а потом упала на кровать и заплакала.

– Сон видела, плохой сон, – сказала она сквозь слёзы. – Я никому его не рассказывала. Не вернёшься ты!

– Типун тебе на язык! – крикнул Денис. – Сны у неё какие-то! Ты взрослый человек. На дворе девяностый год двадцатого века, а веришь во всякую чушь.

– Не едь! Откажись! – настаивала девушка. – Чёрт с ней, с работой этой и не нужна мне квартира, лишь бы ты живой был. Чует моё сердце недоброе. Не пушу!

Ольга встала с красными от слёз глазами и крепко обняла мужа. Плечи её истерично задергались. Денис попытался вырваться из крепких объятий жены, но она вцепилась в него железной хваткой и не отпускала.

– Родненький мой! Не оставляй меня! Я уже неделю хочу тебе сказать что-то очень важное... У нас будет ребёнок.

Парень опешил, всплеснул руками и нежно поцеловал жену. Радость и счастье переполняли его душу.

– Почему молчала?

– Боялась.

– Чего ты боялась?

– Не знала, как отреагируешь. Вдруг разлюбишь и бросишь меня.

– Дурёха! Я же люблю тебя! И сына нашего буду любить не меньше. Он ведь, моя кровь и плод нашей любви.

– Почему сына, а вдруг родится дочь?

– Сына хочу! Делаю заказ. Родишь обязательно сына!

Денис взял на руки жену и начал танцевать.

– Не волнуйся, милая, – прошептал он. – Я же не на год уезжаю, а всего лишь на три месяца. Слушай меня внимательно: тяжёлого не таскать, не волноваться и побольше положительных эмоций. Договорились?

– Слушаюсь, товарищ начальник! – съязвила девушка и кивнула головой. Но слёзы из её глаз опять потекли ручьём.

– Ну, хватит! Я жив, здоров и ничего со мной не случится. Тем более, сейчас, когда мы ждём сына. Вернусь, тебе стыдно будет, что раньше времени меня хоронила.

Денис вытащил пачку денег и кинул на кровать.

– Нам командировочные выдали. Купи всё, что нужно малому, и старайся себе ни в чём не отказывать. Кушай больше фруктов, там много витаминов. В твоём положении это сейчас необходимо.

Их разговор прервал продолжительный звонок в дверь.

– Я открою, – предложила Ольга.

Денис жестом руки остановил жену.

– Сиди, я сам, – сказал он и широко распахнул дверь.

Громкий, как иерихонская труба голос Валеры, его двоюродного брата сразу поднял настроение. Душа любой компании, балагур, пьяница, забияка и философ, стоял на пороге

их квартиры.

– Привет, братан! – крикнул Валера, выставив, словно лопату, свою огромную ладонь и крепко сжал руку Дениса.

– Полегче, медведь, пальцы сломаешь, – сказал, сморщившись от боли Денис. – Ну и хватка!

– Чо, слабо, салага! Не дрейфь, солдат ребёнка не обидит!

– Привет, сестрёнка!

Валера хотел обнять Ольгу, но Денис схватил его сзади за плечи и притянул к себе.

– Осторожно!

– Ты что, ревнуешь? Я же, по-свойски, так сказать, по-родственному.

Он нахмурил брови, надул губы и, молча, пошёл к выходу. К краткой характеристике, данной ранее, можно ещё добавить вспыльчивость его брата. Как спичка, говорят о таких людях.

– Стой, дебил! – прокричал Денис, – Мы ждём ребёнка!

Валера резко остановился и медленно повернул голову.

– Отцом крёстным пойдёшь?

– Конечно, пойду.

– Только, чур, не напиваться.

– Ребята! Поздравляю вас от всей души!

Он опять выставил вперёд свои лопаты и, как куклу поднял Дениса до потолка. Рост 192 см и косая сажень в плечах позволяли этому здоровяку таскать тяжести и покрупнее. Ольга, словно фурия, кинулась на помощь мужу и ку-

лачком несколько раз ударила в спину родственника. Но тот, даже ничего не почувствовал.

– Хватит, слоняка! Ты же его задушишь.

Валера отпустил брата и переключил своё внимание на Ольгу.

– Как там мой племяш?

– И ты туда же, – ответила девушка. – Ещё ничего неизвестно. Я, вообще-то, дочку хочу.

– Не..е, нам с братухой мужик нужен.

– Вот сами и рожайте себе мужика. А дочка всегда ближе к матери. Ты не вовремя пришёл. Денис сейчас уезжает.

– Я в курсе. Мы с ним вместе едем осваивать сибирские просторы нашей необъятной родины. Возьмусь я там, братишка, за твоё воспитание. Не бойся, сеструха, я лично прослежу, чтобы он до баб не бегал.

– Да, тебя, дегенерата, самого еще учить и учить нужно, – ответил Денис на словесный понос Валеры. – Дубины такой нет, чтобы тебя воспитать и дурь твою выбить.

– Так, мальчики, хватит ссориться, – прервала их Ольга. – Время поджимает. Пора на вокзал ехать, а то опоздаете. А, ты, – она пальцем пригрозила Валере, – в дороге и на работе мужа моего, чтобы не поил.

– Я бы рад выпить, сестрёнка, да, не за что покупать. Обнищал я. – Он сделал жалостливую мину и вывернул карманы.

– Ты, из меня идиотку-то не делай и рожи не корчи. Ты,

как тот поросёнок, грязь всегда найдёшь и бабник редкий. Смотри мне, узнаю... и, по-родственному, яйца тебе оторву.

– За что? Лучше убей меня, но мужское достоинство не трогай. Оно мне ещё пригодится.

– Если мужа моего по телкам водить вздумаешь, тогда лучше не возвращайся.

– Горячая ты девушка, Оля. Вижу, что любишь Дениса. Меня даже зависть берёт.

Валера схватил сумку и, обернувшись, крикнул: – Повезло тебе, братан, с женой! Мне бы, такую! Но, видимо, моя жена ещё не родилась. Я терпеливый, на кого попало размениваться не хочу и свою, единственную обязательно дождусь. Главное, чтобы пока я ждал, нормальные бабы не вымерли, как динозавры

Ольга сунула в руку мужа десятикопеечную монету.

– Любимый! В народе существует поверье давать уезжающему в дальнюю дорогу близкому человеку мелкую монету со словами: « – Когда вернёшься – отдашь!» Чтобы ничего страшного и опасного с ним не случилось. Можешь в это не верить и считать меня глупой, но, ты, возьми на всякий случай. А, после командировки, ты мне её отдашь, и мы вместе посмеёмся над моим чудачеством.

– Действительно, ты у меня глупая, но я тебя люблю со всеми недостатками и мистическими закидонами.

Он улыбнулся и положил монетку в карман. На вокзал Денис жену не пустил. На пороге их маленького семейного

гнёздышка они обнялись и попрощались.

3

На вокзале братья встретились с остальными земляками. Они, за компанию, выпили и простились с родным городом. В дороге выяснилось, что каждый взял с собой изрядный запас спиртного. Пили, не просыхая, почти до Якутска. За неделю пути Валера три раза устраивал пьяный дебош, о чем свидетельствовали синяки под его глазами, разбитые губы, опухший нос и порванная в клочья одежда. В Якутске представитель администрации работодателя, встречающий их, отвернулся в сторону. У него с губ сорвалось только одно слово: – Махновцы! – Он долго рассматривал своих новых работяг, после чего начал матюгаться. Его эмоции перевела секретарша: – Посмотрите на себя! Вы же, больше похожи на банду анархистов, чем на советских шахтёров. Сейчас вас отвезут в общежитие. Вы приведёте себя в порядок и помоесть, а то, от вашего вида и запаха шарахаются даже местные якуты.

– Девушка, а вы с нами поедете? – поинтересовался Валера. – Может, спинку потрёте?

– А с вами, молодой человек, – ответила она. – Будет отдельный разговор.

– Я согласен! Только скажите, когда и где произойдёт наша, так сказать, приватная беседа?

– Примерно через час в приёмной директора.

– Я почти влюбился в вас, а вы сразу растоптали мои чувства. У вас нет сердца!

– Мерзавец! – заорал представитель. – Да, он издевается над нами! Вы, бегом в автобус!

Он показал на работяг.

– А ты, острослов, садись в мою машину.

– С комфортом поеду! Какие замечательные и гостеприимные здесь люди!

Секретарша улыбалась, чего нельзя было сказать о её шефе. Она даже прикрыла уши, чтобы не слышать того обилия и многообразия матов, на которые богат наш великий русский язык. В общаге Денис занял две койки, поел, принял душ и завалился спать. Его разбудил крик и громкое рычание брата.

– Мудаки, педрилы, навуходоносоры, – орал он.

– Что случилось? – зевая, спросил Денис.

– На меня телега пришла из милиции.

– Братан, слава летит впереди тебя.

– Директор сначала сказал, что такие работники ему не нужны. Хотел назад отправить, но я его уговорил.

Валера с деловой миной, продолжил: – Впрочем, убедил я директора в том, что являюсь незаменимым работником и, благодаря мне, теперь намного вырастет производительность.

– Ну, и балабол же, ты!

– Не веришь? А, зря! Директор даже налил мне коньяч-

ка, и мы с ним выпили на брудершафт. Потом, ввиду моей геройской личности, назначил меня вашим бригадиром. Какой замечательный мужик!

– Прекращай заливать! Повидал я немало брехунов, но ты король среди них.

– Эх, братуха! Фома, ты, неверующий!

Он из-за пазухи вытащил начатую бутылку армянского коньяка с надписью на этикетке, Денис прочитал: «Моему земляку Валере на память». Дальше шли дата и подпись.

– Ты, купил этот пузырь в магазине и сам написал.

– Ладно, а что, ты, на это скажешь?

Он сунул под нос Денису напечатанный лист бумаги с какими-то печатями и подписями.

– На, читай!

– Приказ, – прочитал парень.

Чем дальше он вникал в прочитанное, тем больше чесал затылок и впадал в ступор. Подписи директора, его зама и председателя профкома не оставляли сомнения в подлинности документа. Денис сравнил подписи на бутылке и в приказе. Они были идентичные.

– Ты, брат, ещё раз себе репу почеси. Теперь, я твой непосредственный начальник. Мылом затаривайтесь! Затрещат теперь ваши косточки, землячки.

Работа, сон, работа... Так пролетел месяц. Самое поразительное то, что их бригада по итогам месяца перевыполнила план на 20%. Мужики вкалывали по двенадцать часов в сут-

ки. Валера пахал, как конь и другим спуску не давал. На планёрке директор пожал руки передовикам, а потом толкнул речь.

– Молодцы! Вы, отлично трудились на благо нашей социалистической родины! Я горжусь вами, товарищи! Желаю вам дальнейших успехов в вашем нелёгком и почетном труде! За высокие показатели и победу в соцсоревновании, поздравляю ваш коллектив от лица руководства, парткома и профкома предприятия! Каждому члену вашей бригады будет выплачена денежная премия в размере 300 рублей. Он еще раз подошел к Валере, обнял его и сказал:– Я в тебе не ошибся, земляк! Это вашей бригаде лично от меня небольшой презент, – и поставил на стол два больших пакета. Он приставил указательный палец к губам и добавил:

– Но, не во вред здоровью и не во время работы.

– Шеф, мы завязали, – сморщившись и тяжело вздохнув, сообщил Валера. – Спасибо, конечно, но ваш подарок пусть до дембеля полежит.

– Какой ещё дембель?

– Когда командировка закончится, тогда и отметим.

– Ты, парень, меня уже дважды удивил. Может, останешься здесь? У тебя огромный потенциал и я обещаю большие перспективы.

– Шеф, не торопите события и не гоните лошадей, поживём, увидим.

– Ты подумай хорошенько над моим предложением. Мне

такие ребята во, как нужны, позарез! – И рубанул ладонью по горлу.

Последнюю или вчерашнюю смену Денис запомнил навсегда. Они с Валерой переоделись и получили инструктаж по технике безопасности. Потом всей бригадой опустились на заданную глубину в шахту. Выработка породы находилась на глубине полутора километров. В течение нескольких часов работа кипела в обычном штатном режиме. Вдруг, отказал один и, почти сразу, второй насосы. Вода начала заполнять коридоры шахты. Мастер смены приказал всем бригадам эвакуироваться на поверхность. Оглушительно зазвенела сигнализация (тревога). Горняки из близлежащих выработок быстро заполнили лифт (клеть). Братья подбежали к заполненной кабине.

– Ещё один человек! – скомандовал мастер.

– Иди ты! – толкнул Дениса в спину Валера.

– Нет, брат, я следующим рейсом поеду!

Он резко развернулся и изо всех силобеими руками толкнул Валеру в клеть. Дверь закрылась, и лифт начал подниматься вверх. Уровень воды начал катастрофически быстро подниматься. Стало холодно и тяжело дышать. Денис с кучкой оставшихся шахтёров одели кислородные маски. Ему сдавило грудь, потемнело в глазах и, вдруг, яркий, зелёный свет ослепил теряющего сознание парня.

4

Шёл наугад. Чтобы согреться, иногда пытался бежать, но натыкался на мелкие камешки и выл от боли.

– Да, без обуви не разгуляешься, мать твою, – ругался Денис.

Подпрыгивая на одной ноге, он пытался растереть подошву другой, чтобы унять боль. Впереди что-то свистнуло и, неожиданно, сбоку мелькнула тень.

– Кто здесь? – заорал парень.

Он споткнулся и упал в какую-то яму. На него навалилось что-то тяжёлое, воняющее чесноком и перегаром. Денис вывернулся и ногами оттолкнул нападавшего. Незвестный согнулся, схватившись за живот, и тихо заскулил. Словно из-под земли появились несколько человек и сразу накинулись на парня. Занятия боксом не пропали даром. Он махал кулаками, словно мельница, в разные стороны. Его удары иногда попадали в пустоту, но чаще во что-то мягкое и тёплое. Незнакомцы пыхтели, лязгали злобно зубами и вновь, остервенело, набрасывались на парня.

– Мужики, вы кто? Что вам от меня нужно?

Очередной удар чем – то тяжёлым взбесил его.

– Ну, суки, держитесь!

Он сосредоточился, упёрся спиной в твёрдое основание и стал в боксёрскую стойку. Глаза начали привыкать к тем-

ноте. Денис огляделся и сообразил, что находится в широкой траншее. Его окружали семеро незнакомых людей в серых маскировочных халатах.

– Так вот, почему вас так плохо видно!

Раздался негромкий хлопок, как будто вылетела пробка из-под шампанского. У него больно загорелось в груди и перед глазами запрыгали зайчики. Он упал, но из последних сил упёрся руками в землю и попытался встать.

– Живучий, гад! – закричали сверху.

Потом, что-то тяжёлое ударило его в затылок, голова и тело стали неимоверно тяжёлыми и он потерял сознание.

Денис мычал, сопел и мотал головой, когда его били ладонями по щекам.

– Милок, ты живой? – спросил противный гнусавый голос.

– Плесни на него, Никодим, холоднячку, отрезви хлопца! – посоветовал другой, более приятный баритон и засмеялся.

От вылитой на голову ледяной воды к парню снова вернулась сила и ясность ума. Он открыл глаза и тупо уставился на окружающих его двоих незнакомцев. Денис находился в небольшой комнате с железной массивной дверью, закопчённым потолком и зарешеченным окном. Посредине стоял стол и две железные табуретки, привинченные к бетонному полу, а на третьей сидел он голый, в наручниках и со связанными ногами.

– Ну что, москаль, очухался? – спросил гнусавый.

Высокий, но очень худой он сильно сутулился, напоминая вопросительный знак. Его налысо побритая маленькая голова блестела даже на фоне тусклых лампочек, освещавших помещение. Звериный оскал и сбившиеся в кучку карие глаза сверлили насквозь.

– Твоя фамилия, имя, отчество?

– Волков Денис Васильевич.

– Молодчина! Замечательно!

Гнусавый довольно потёр руки.

– Будешь честно отвечать, получишь снисхождение. Тогда мы, может, тебя не расстреляем.

– Расстреляете? – заорал парень. – За что? Это какой-то беспредел! Кто вы такие? Куда я попал?

– Молчать! Здесь вопросы задавать буду я. Ты, паскуда кремлёвская, целку из себя не строй, а отвечай чётко и быстро на поставленные вопросы. Я спрашиваю – ты отвечаешь, иначе будет больно. Твоё воинское звание?

– Никакое...

– Что... о...о?

– Перед армией я в институт поступил с военной кафедрой. После его окончания мне должны были присвоить звание лейтенанта запаса и направить на два месяца на военные сборы. Но, институт я бросил по семейным обстоятельствам, в связи с женитьбой и пошёл работать в шахту.

– Какая шахта? Ты, гнида, с какой целью к нам шёл?

– К кому?

– Терпение моё, тварина, проверяешь?

– Вы о чём? Я в Якутии алмазы добываю. Нас вчера затопило.

Гнусавый сморщился и резко ударил Дениса кулаком в челюсть.

– Отвечай, проститутка сепаратистская!

Он размахнулся, пытаясь ударить снова, но его руку перехватил второй участник допроса.

– Никодим! – крикнул он. – Хватит, ему и так досталось от наших при задержании.

– Ну, ну! Это, смотря кому досталось! Он так хлопцев отмузил, что места живого на них нет. Его, бугая, еле взяли. Нечего с ним мудиться. По законам военного времени поставить к стенке и баста.

– Тебе дай волю, ты бы, всех пострелял без суда и следствия. Ты, коллега, рамсы немного попутал и забыл, что сейчас не сорок первый год и мы не НКВД. Отдохни и охолонь. Я сам с ним побеседую.

Гнусавый от злости сжал губы, заиграл желваками, махнул рукой и, тяжело дыша, сел напротив

– Ты, хлопчик, на него не обижайся, он контуженный у нас. Ещё, к тому же, мстит за брата. Ваши его брата под Горловкой убили и после этого у Никодима крыша поехала. Незнакомец отошёл от света, и Денис рассмотрел мужчину среднего роста, блондина с маленькими, зелёными, змеиными глазами, около сорока лет, одетого в белую рубашку и се-

рый костюм. Он подошёл ближе, расстегнул наручники и налил в алюминиевую кружку воды из стоявшего рядом эмалированного ведра.

– Попей, легче станет!

Денис схватил кружку, жадно выпил её содержимое и попросил ещё.

– Ты где живёшь? – спросил блондин, пропустив мимо ушей его просьбу.

– В Белгороде.

– Скажи, мил человек, а почему ты голый? Может у вас, кацапов, такая сейчас новая тактика?

– Не знаю. Это какой-то дурной сон. Я хочу проснуться, но у меня не получается.

– С какой целью, ты, гражданин России, приехал к нам на Украину в зону АТО? Что, решил подзаработать на нашей кровушке?

– Какой ещё АТО? Какой России? Я живу в Советском Союзе!

– Все мы дети Советского Союза и счастливо когда-то в нём жили, но, только, где он теперь. Пшик и нет его. Ты, хлопчик, дурака из себя не строй, а прямо отвечай на поставленные вопросы.

– Послушайте! – истерично закричал Денис, схватившись за голову. Я ничего не понимаю! Вы спрашиваете о непонятных мне вещах. Я никогда в жизни не слышал ни о каком АТО. Я – шахтёр, простой работяга. Вчера в шахте произо-

шла авария, её затопило. Всех эвакуировали наверх, а мне не хватило места в подъёмнике, и я потерял сознание. Очнулся здесь без одежды и с голой жопой!

– Ваша шахта находится в Донбассе?

– Нет! В Якутии! Что вы меня путаете! Я же не идиот и, как любой советский человек учил в школе географию. Между Донбассом и Якутией расстояние в несколько тысяч километров.

– И, ты, утверждаешь, что за ночь из Сибири голышом прибежал сюда? Я не спору, на самолёте долететь, конечно, можно. Так как, ты, всё-таки, здесь оказался?

– Я..., не помню.

Денис начал руками усиленно тереть виски.

– Тогда, послушай мою версию, касатик. Тебя, ублюдка, с кучей таких же отморозков накачали наркотой, посадили в самолёт и на парашютах сбросили к нам в тыл. Где основная группа? Какие задачи перед вами поставлены? Сколько вас человек?

Денис слушал вопросы и молча смотрел на блондина. В детстве он читал много сказок, особенно любил приключения Незнайки. Так вот, сейчас он почувствовал себя в его роли.

– Господин полковник, с ним надо жёстче, – вмешался в допрос Никодим.

– Молчать! – заорал блондин.

Он подбежал к гнусавому и приставил увесистый кулак

к его губам.

Никодим рукой отодвинул кулак полковника в сторону и продолжил

– Почему вы затыкаете мне рот? Я – ветеран АТО и патриот своей страны! Я не могу смотреть как вы люлёшкаетесь с нашим врагом. Он – явно подготовленный диверсант. Целое отделение разведки раскидал, словно щенков. Если бы не транквилизатор с лошадиной дозой снотворного, ещё неизвестно, чтобы он мог натворить у нас в тылу.

– Не мешай мне работать, ветеран недорезанный! – перебил пламенную речь гнусавого полковник. – Мне насрать на твой патриотизм! Кто, ты такой? Ты – никто! Ты, почему лезешь поперёд батьки в пекло? Пошёл вон отсюда! Проветришься, перебесишься, а через пол часика вернёшься.

– Я никуда не пойду.

– Что... о...о! Ты, наверное забыл, хрен морковкин, с кем разговариваешь? Я не люблю повторять дважды. Бегом марш!

Синий от злости Никодим пулей вылетел из камеры, громко хлопнув дверью.

5

– Пойми, хлопец, я тебе не враг, – продолжил допрос полковник, тяжело дыша. Ты, мне сейчас рассказываешь сказки, а я внимательно их слушаю. У меня терпение железное, по сравнению с моим коллегой, но оно тоже может кончиться. В России бытует мнение, что мы здесь все поголовно звери. Мол, пытаем и мучаем похлеще фашистов. Враньё! Здесь тоже есть нормальные и адекватные люди. А психопатов полно везде и у вас, и у нас.

После последнего предложения он обернулся и посмотрел на дверь.

– Я, правда, ничего не знаю и не понимаю, – сказал Денис. – Такое предчувствие, что за одну ночь мир вокруг меня перевернулся или я схожу с ума. По-вашему выходит, что Россия воюет с Украиной? Но, как они могут воевать? Ведь они обе входят в Советский Союз.

– Видимо, сильно тебя по голове ударили. Союз уже давно распался. Тю, тю. А война эта, необъявленная.

– Но, вчера ещё не было никакой войны! Откуда она взялась?

Денис от отчаяния развёл руками и откинул голову назад. Возникла небольшая пауза. Полковник закурил и продолжил допрос.

– Ты, хлопец, либо сильно обдолбался, либо пудришь мне

мозги. А, может, ты с Луны свалился? Война уже третий год идёт. О ней весь мир знает.

Полковник задумчиво прошёлся по комнате и вышел. Но, вскоре, он вернулся и спросил:

– Ты родом из Белгорода?

– Да, – ответил Денис.

– Когда родился?

– Двадцать пятого января 1970 года.

Блондин достал блокнот и что-то в нём написал, потом вытащил из кармана маленькую чёрную коробочку и направил на Дениса. Мелькнула фотовспышка. Парень вздрогнул и удивлённо спросил:

– Это что, фотоаппарат? А почему такой маленький?

– Да, фотоаппарат и ещё он также телефон.

– С телефона разве можно фоткать? У вас, наверное, какая-то секретная шпионская штучка.

– Такая секретная штучка сейчас есть даже у маленьких детей.

– Шутите?

– Нет, не шучу, – сказал озадаченно полковник и снова покинул камеру. Вошёл гнусавый и, уже не задавая никаких вопросов, уселся на своё прежнее место. Денису показалось, что тишина длилась целую вечность. Но, примерно через час появился полковник с жёлтой папкой, открыл её и что-то показал Никодиму. Тот молча читал, иногда отводя глаза в сторону парня. Он прочитал и присвистнул, а потом вслух про-

изнёс: – Чушь какая-то! Это точно?

Блондин деловито кивнул.

– Может, перепутали что – то?

– У нас в СБУ точные сведения и ещё америкосы маленько помогли. Они, кстати, скоро за ним приедут. Слишком сильно их его дело заинтересовало. Так что, Никодим, теперь он не наша проблема,

Они оба вытаращились на Дениса, как на музейный экспонат.

– Я, конечно, слышал о подобных явлениях, но сам с этим сталкиваюсь впервые. Нас просили больше не задавать тебе никаких вопросов. Но, меня разбирает любопытство. Скажи-ка, мил человек, а какой сейчас год?

– 1990- й!

– Сколько тебе лет?

– Двадцать.

Никодим и полковник переглянулись.

– Ты, наверное, в холодильнике жил? – спросил гнусавый.

– Почему в холодильнике?

– Сохранился хорошо.

– Мужики, мне кто-нибудь объяснит, что здесь происходит?

– Объяснят! Там, тебе всё объяснят! Если начнёшь им помогать и будешь поговорчивей, то они даже тебя наградят. Медалью ебукентия сутулого, с закруткой на всю спину.

– Никодим! – заорал полковник. – Прекращай свои дур-

ные шуточки! Отведи хлопца в наш душ помыться и дай ему что-нибудь одеться, а то, стыдно перед союзниками. Ни один волос не должен упасть с его головы. Испортишь товарный вид, пеняй на себя. И ещё, покормить его не забудь. Гнусавый взял штык-нож и разрезал верёвку на ногах Дениса.

– Встать! – скомандовал он. – Руки за спину и на выход.

Они шли по длинному коридору, повернули налево и остановились перед массивной железной дверью с табличкой «Санобработка» Никодим взял шланг, открыл вентиль и стал поливать из него Дениса. Парень закричал и отбежал к двери.

– Ты, что, сдурел! Холодно же!

– Терпи, казак, атаманом станешь! Холодная вода полезна для здоровья.

Моржевание длилось пять минут, после чего гнусавый пересадил его на железную лавку и пристегнул к ней наручниками.

– Сидеть! – опять скомандовал Никодим и кинул ему охапку одежды.

– Одевайся!

– Неудобно же, одной рукой. Освободите меня от наручников, я никуда не сбегу. Обещаю!

– Не положено!

Одежду выдали на пару размеров больше. Брюки он кое-как, одной рукой натянул, но с рубашкой не получалось. Гнусавый молча наблюдал за действиями парня и ухмылялся.

– Чего ржёшь! Лучше помоги! Я же не Гудини.

– Какой ещё Гудини?

– Тот, который бы снял за секунду наручники и начистил твою самодовольную рожу.

– Ты, москаль, не дерзи! А то, я за себя не ручаюсь и могу очень разозлиться. Плюну на приказ полкана и отделаю тебя так, что мама родная не узнает.

– Герой! Ты можешь бить только слабых и связанных. А слабо разобратся по-честному, один на один или у вас, господин надзиратель, кишка тонка.

Никодим хлёстко ударил парня в челюсть.

– Падла кацапская! Ты вздумал, мне угрожать! Забыл, где находишься? Здесь я твой царь и бог! Шлёпну сейчас тебя или забью до смерти, а руководству скажу, что ты оказал сопротивление и пытался бежать.

– Освободи! – закричал Денис.

От обиды и бессилия его сначала охватила дрожь, а потом по телу пошло приятное тепло. Он словно кусок бумаги разорвал наручники и, сжав кулаки, пошёл на обидчика. Гнусавый вытаращил на него глаза и перекрестился.

– Мать твою, как ты это сделал?

– Щас, покажу и подробно расскажу!

Никодим с перекошенной от испуга физиономией выбежал, захлопнув за собой дверь. Денис оделся и хотел выйти, но дверь оказалась запертой снаружи.

– Ну, суки! – Опять разозлился он.

– Надоела мне ваша тюрьма!

Он ногой ударил в створ двери. Она с грохотом вылетела с петель под стук обвалившейся со стен штукатурки, поднимая слой пыли. Раздался свист и противное жужжание. В шею неожиданно что-то укусило.

– Пчёлы что ли кусают, но откуда они здесь? – удивился парень.

Он схватился за место укуса и нащупал мелкую металлическую иглу. Сзади раздался посторонний шум и Денис обернулся. В пяти метрах от него стоял полковник и целился из пистолета. Парень вытащил иглу, метнул ею в противника и закричал:

– Почему вы без суда и следствия держите меня в тюрьме? Я не совершал ничего криминального! Я – простой советский шахтёр!

Грудь опять дважды обожгло и сразу потемнело в глазах. Денис встряхнул плечами, помотал головой и мысленно себе приказал: – Не вырубаться! Не спать! – А...А...А! – зарычал он, как дикий зверь, и кинулся на полковника.

Удар кулаком в лоб отбросил того на несколько метров. Впереди появился Никодим. Он лязгнул затвором автомата, поднял дуло вверх и выстрелил. С потолка посыпалась штукатурка.

– Ты, паря, не шути! – крикнул гнусавый. – Может, ты и силён, как слон, но от пули не уйдёшь. На колени! – И нацелил ствол в грудь Дениса.

– Что я вам плохого сделал? Отпустите меня домой! Я домой хочу! – взмолился парень и, опустившись на колени, заплакал, упёршись головой в пол.

– Резко же, у тебя настроение меняется. Куда домой? Тебя там никто не ждёт. Ты для них уже давно умер.

– Когда умер? Почему умер? – недоумевал парень, смотря заплаканными глазами на собеседника. Я же вот, живой! Ты врешь! Мои родители, жена и друзья меня ждут. У меня скоро будет ребёнок.

– Ты, наверное, до сих пор не врубился. После той аварии в шахте прошло четверть века. Где ты столько времени пропадал и почему совсем не состарился?

– Не знаю, но я ведь, ещё вчера, находился в шахте.

– А как ты вышел из неё, помнишь?

– Не помню... Но, если я умер, то почему нахожусь здесь, а не в Якутии? Кто меня сюда перевёз? Да, и на покойника я совсем не смахиваю. Я дышу и чувствую, а значит, живой.

– Хлопец, сейчас 2016 год. В СБУ пробили твои данные по нашей оперативной базе. По официальным документам ты погиб в 1990 году. Вас восьмерых затопило в шахте. Ваши трупы достать было невозможно. Государственная комиссия признала, что проводить спасательную операцию уже бессмысленно из-за большого риска для жизни спасателей. Эта шахта стала для вас братской могилой. Её сразу закрыли. Шансов выжить не было ни у кого. А то, что ты жив и находишься здесь, не поддаётся никакому научно-

му и логическому объяснению. Подобные загадочные случаи выживания в безвыходных ситуациях, скачков во времени и переноса на огромные расстояния кое – где в мире происходили. Но те, выжившие люди, либо потом сходили с ума, либо вскоре умирали, либо снова исчезали. Вот такая невесёлая статистика... Ты хотел услышать правду, так получай, но не уверен, что она тебя обрадует, старичок. Денису Волкову сейчас 46 лет и столько же его сверстникам. В твоё отсутствие обстановка в мире кардинально поменялась. СССР развалился на отдельные государства. Россия сейчас ведёт необъявленную войну с Украиной в Донбассе. Русские забрали у нас Крым. Успокойся и попытайся, хоть что-то вспомнить. Не беги! Некуда бежать! Твои родители, возможно, уже умерли или дряхлые старики, смирившиеся давно с потерей сына. Даже, если ты к ним вернёшься, то представляешь, какой стресс они испытают. Нужно подумать и всё взвесить прежде, чем лететь домой, сломя голову и вытаращив глаза.

Денис жадно слушал и не верил своим ушам.

– Ё... моё! В голове не укладывалось. Союза нет! 2016 год! Война на Украине!

– Господи, почему я здесь? Почему не умер там, вместе с ребятами? Почему, Ты, спас меня? Кому я теперь нужен?

– Не гневи бога, пацан! – с укором сказал Никодим. – Он тебя спас, а, ты, неблагодарный, ещё и возмущаешься. Ты, благодарить его должен до конца жизни. А сейчас, прекра-

щай истерику, ноги в руки и вперёд, а то, скоро мой начальник очухается и поднимет тревогу. Крепко ты, его приложил. Бьёшь, как кувалдой! Занимался, наверное, чем-то?

– Да боксом, ещё в школе.

– Тогда понятно. Ведь навыки не забудешь и не пропьёшь.

– А наручники как порвал? Специальная тренировка?

– Сам не знаю. Оно, как – то, само собой получилось от злости..

– Не человек, а сплошная загадка. Нравишься ты мне, хлопец. Не зря в народе говорят, что от любви до ненависти один шаг и наоборот. Брата ты моего младшего покойного мне напоминаешь и по жёсткой, небритой щеке Никодима потекла слеза. Помогу я тебе домой вернуться! Не достанешься ты американцам. В рот им, буржуйам, ноги грязные. Ненавижу их сытые и самодовольные рожи. Мы братья христиане должны друг другу помогать.

– Зачем я им нужен? – вставая, спросил Денис.

– Запрут в какую-нибудь лабораторию и будут всякие эксперименты на тебе проводить. Они любят изучать всё эдакое загадочное и таинственное.

– Я же, человек, а не крыса и не собачка, чтобы меня изучать.

– Им насрать, кто ты. Для них главное – выгода и интересы страны.

– Моё согласие, как я понимаю, им не нужно.

– Правильно понимаешь. А, сейчас, ты должен молчать

и делать то, что я скажу. Пора нам когти рвать отсюда.

Никодим схватил Дениса за локоть и подвёл к бронированной двери с цифровым замком.

– Это что калькулятор? – спросил парень.

– Нет, твоя свобода, дремучий человек! – ответил Никодим и нажал несколько кнопок. Дверь со скрежетом открылась. В проёме стояли двое вооружённых людей в чёрной форме.

– Задержанный со мной, – сообщил он охране и подтолкнул в спину опешившего Дениса. Они прошли по длинному коридору, миновали ещё несколько постов охраны и вышли во двор. На стоянке стояло несколько припаркованных машин. Никодим для прикола махнул рукой, а сам незаметно нажал на кнопку пульта. Чёрный внедорожник поприветствовал их миганием фар. Денис вздрогнул, но уже без лишних вопросов уселся на пассажирское сиденье.

6

– Ты ездил когда-нибудь в Харьков? – спросил Никодим.

– Мы, белгородцы, постоянно там пасёмся. Мотаемся туда на электричке, в основном, за колбасой. У нас часто перебои с продуктами и очереди страшные, а в Харькове всего навалом и свободно.

– За колбасой? – повторил Никодим и от души засмеялся, схватившись за живот.

– Что смешного? – надул губы Денис. – Ты в Белгороде не жил в девяностом. Всё по талонам и карточкам.

– Не обижайся, хлопец, я, до сих пор, никак не привыкну к тому, что ты неандерталец из прошлого века.

– А, ты, не смейся, не обзывайся, а объясни лучше нормально и растолкуй по-человечески.

– Ладно, ладно, договорились. Мы сейчас заедем в одно спокойное место, а потом в Харьков к моему знакомому.

– Зачем куда-то ехать? Мне, вообще-то, если ты не забыл, в Белгород нужно.

– И как, ты, собираешься туда добираться?

– Ну как, как... Выедем на трассу, а дальше, по указателям в сторону Москвы.

– Там в данный момент находится государственная граница, и стоят пограничники. А, ты, соколик, без документов. Возьмут они тебя, под белы ручки и опять отправят

в СБУ, к полковнику Калиниченко.

– Кто такой Кали....?

– Фамилия такая у нашего общего знакомого. Только теперь ему будут помогать ребята из ЦРУ. Ты даже не представляешь, что они вытворяют в своих спецлабораториях. У них большинство подопытных людей очень быстро превращаются в овощи. Оттуда только две дороги. Одна на кладбище, а другая в дурку. Третьего, не дано. Если ты к ним попадёшь, то твоей участи не позавидует никто.

– Перспективку ты мне обрисовал охеренную.

– Для того чтобы этого не произошло, нам надо залечь на дно и должным образом подготовиться. В первую очередь, для успешного перехода границы и спокойной жизни, нужны паспорта. Я их закажу сделать одному моему знакомому из Харькова, но придётся подождать.

– А вдруг, твой знакомый откажется?

– Не откажется. У него передо мной должок имеется.

– Какой?

– Я ему, однажды, жизнь спас. Так что, не бзди, он нам обязательно поможет.

Через четыре часа бешеной езды Никодим свернул в лесной массив.

– Здесь мы отсидимся и тачку сменим, – пояснил он. – Калиниченко теперь на ноги поднял все силовые структуры. Дороги, аэропорты, граница работают в усиленном режиме и перекрыты. Наши фотки, наверное, уже на всех столбах

расклеили и раздали каждому постовому полицейскому.

– Что сейчас милиции на Украине нет?

– Уже давно переименовали и здесь, и в России. Хотя разницы никакой. Хрен не слаще редьки. Власти под запад косят, перенимают их ценный опыт. А свою культуру в задницу засунули. Продали всё, что только можно и сами продались за их доллары и еврики. Люди бегут в Россию и Польшу на заработки. Свои заводы и фабрики развалили, разворовали и позакрывали. Нерентабельно, говорят. А ехать пахать и вкалывать к чёрту на кулички за три копейки рентабельно. Эх, парень, ты теперь в другой стране! В стране третьего мира. В стране рабов, господ и неразвитого капитализма. Ты сразу не поймёшь. Я постараюсь тебе объяснить, кто такой Ельцин и какое счастливое времечко ты пропустил.

– А Горбачёв жив?

– Ещё как жив и даже не кашляет. Живёт в Германии на президентскую пенсию и на гонорар со своих книг. Америкосы постоянно ему выплачивают иудины доллары за развал СССР. В общем, он до конца жизни будет жить в шоколаде.

– Вот, козёл! Так красиво говорил и лапшу людям на уши вешал, а, запахло жареным, смылся за границу. Мне теперь от новой информации главное с ума не сойти.

Закончился лес. Впереди на опушке показался двухэтажный домик. Никодим достал из кармана пульт, нажал кнопку, и ворота медленно поползли вверх. Через гараж они по-

пали в просторный холл с шикарной и красивой мебелью. Посредине стоял большой бильярдный стол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.